

И. П. РАСПОПОВ

О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ
ЧЛЕНАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Понятие так называемых детерминирующих членов предложения, введенное в научный обиход Н. Ю. Шведовой, несомненно, имеет под собой реальную почву, отражая, в частности, тот факт, что в составе конструктивной базы предложения нередко выступают словоформы, «присутствие» которых не является обусловленным ни лексической, ни грамматической семантикой других входящих в этот состав словесных форм: ср.: *В Сибири потепление принесло с собой снегопады; За версту от города видны развалины старой мельницы; На таком грунте трудно показать высокие результаты; Сегодня идет дождь; Первого мая будет парад; Много веков человек был привязан к земле. После техникума она поехала работать на ферму; До войны он был плотником; Спустя год мы встретились вновь; Ввиду износа агрегаты следует заменить; Во имя справедливости мы требуем сурового приговора преступникам; В порядке опыта магазина работает без продавцов; При всех его достоинствах он мне не нравится; Для мастера здесь работы на полчаса; С погодой не везет; Между друзьями начался крупный разговор* и т. д. и т. п.

Во всех этих примерах¹ выделенные словоформы с различными обстоятельственными и «объектно-субъектными» значениями в качестве членов предложения характеризуются, конечно, иными свойствами, нежели, например, словоформы *к берегу* в конструкции *Мальчик подошел к берегу, морем* в конструкции *Он любовался морем, ему* в конструкции *Ему не спится* и т. п., и по указанной причине они вполне заслуживают особой синтаксической квалификации и особого наименования. Однако путь, который к решению этой задачи пытается подойти Н. Ю. Шведова, представляется неоправданно сложным и не свободным от логических противоречий.

Как известно, в концепции Н. Ю. Шведовой, признающей раздельное и не зависимое друг от друга существование предложений и словосочетаний, конструктивный состав предложения определяется скорее в негативном, нежели в позитивном плане: членами этого состава считаются лишь те словесные формы, которые не являются компонентами словосочетаний, т. е. не распространяют других слов на основе их так называемых категориальных свойств. Таковы, по ее мнению, во-первых, словесные формы, образующие «минимальную структурную схему предложения» (в простейшем случае это подлежащее и сказуемое), и, во-вторых, словесные формы, которые «входят в предложение в качестве его распространителей», «относящихся ко всему предложению в целом». Последние называются детерминирующими членами, или детерминантами. Наряду с подлежащим и сказуемым, только за ними признается статус полноправных членов

¹ Они заимствованы преимущественно из «Грамматики современного русского литературного языка», М., 1970.

предложения, тогда как все другие словесные формы, относящиеся не к «предложению в целом», а хотя бы, например, к глагольному сказуемому, если они распространяют репрезентирующий сказуемое глагол на основе его «категориальных свойств», членами состава предложения не считаются.

Но что значит относиться к предложению в целом? Какие общие свойства предложения обеспечивают вхождение в его состав словесных форм, распространяющих «предложение в целом»?

Если рассматривать предложение как «самостоятельную синтаксическую единицу сообщения, грамматическим значением которой является предикативность, а формой минимальная структурная схема с принадлежащей ей системой собственно грамматических средств для выражения синтаксических времен и наклонений»², то в состав такого предложения, очевидно, не должны включаться никакие члены, кроме главных. Во всяком случае в нем не может быть места не только для традиционно выделяемых второстепенных членов (которые в рамках данной концепции отвергаются с полным основанием), но и для детерминантов, поскольку они выступают за пределами «минимальной структурной схемы», представляющей предложение, и, следовательно, за пределами самого предложения. Иначе говоря, исходя из приведенного определения предложения, по внутренней сущности этого определения мы лишаем себя права квалифицировать детерминанты как члены предложения, а если все-таки признаем их таковыми, то допускаем непоследовательность по крайней мере в терминологии. Но дело даже не только и не столько в этом, а главным образом и прежде всего в том, что при таком подходе, когда детерминирующие члены ставятся в соотношение не с другими (недетерминирующими) членами предложения, а с компонентами словосочетаний (т. е. соотносятся друг с другом несоотносительные в рамках данной теории величины), характеристика их оказывается либо неадекватной, либо избыточной, неоптимальной.

1. Одним из существенных и первостепенных грамматических признаков детерминантов Н. Ю. Шведова считает их определенное местоположение в составе предложения. По ее мнению, «нормальной позицией» (под позицией здесь понимается именно местоположение) «является позиция: а) в абсолютном начале предложения или б) непосредственно при его главном члене»³.

Но что такое «нормальная позиция» и почему «нормально» лишь указанное местоположение детерминантов (они выделены разрядкой; ср.: *На таком грунте трудно показать высокие результаты и Высокие результаты на таком грунте показать трудно; У комсомольцев есть интересная идея и Есть у комсомольцев интересная идея; В порядке опыта магазин работает без продавцов и Магазин в порядке опыта работает без продавцов*) и «ненормально» их местоположение, например, в конце предложения (ср.: *Трудно показать высокие результаты на таком грунте; Интересная идея есть у комсомольцев; Магазин работает без продавцов в порядке опыта и т. п.*).

По словам Н. Ю. Шведовой, позиция детерминантов в конце предложения обычно связана с их актуализацией⁴ или «с особыми задачами актуализации»⁵. Однако, как это показано в многочисленных исследованиях, вне задач актуализации (если под этим понимать сообщение высказы-

² Там же, стр. 544.

³ Там же, стр. 629.

⁴ Там же, стр. 630.

⁵ Н. Ю. Шведова, Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения, ВЯ, 1964, 6, стр. 84.

ваемому в предложении содержанию определенной коммуникативной перспективы) установление норм словопорядка вообще невозможно. Именно задачи актуализации обуславливают и предопределяют местоположение тех или иных словесных форм в составе предложения (за исключением словесных форм с атрибутивной функцией), и в этом отношении детерминирующие члены ничем не отличаются от остальных словесных форм, включаемых в состав предложения как непосредственно, так и через посредство словосочетаний. Во всяком случае как те, так и другие в одинаковой мере и «вполне закономерно» могут занимать и первое, и последнее место в предложении в зависимости от того, какому коммуникативному заданию это предложение отвечает и каково в нем соотношение темы и ремы.

Вот, например, ряд извлеченных из соответствующих контекстов предложений, в составе которых первое место принадлежит явно не детерминирующим членам: *Большого обступили доктора, княжны и слуги* (Л. Толстой); *Барышню била лихорадка* (Бунин); *Павку душили слезы* (Н. Островский); *Хутор потрясали события* (Шолохов); *Мужа она нашла в кабинете* (Чехов); *Егорушкой тоже, как и всеми, овладела скука* (Чехов). Вот ряд других примеров на случай, когда последнее место в предложении занимают детерминирующие члены: *Князь Андрей уезжал на другой день вечером* (Л. Толстой); *Алешу Тихонова привезли в Петергоф полтора года назад* (Паустовский); *Парфенов был в армии политработником с начала войны* (К. Симонов); *Голова и руки у меня трясутся от слабости* (Чехов); *Пастухов вздрогнул от негромкого стука в дверь* (Федин); *Цветухин придумал поход в ночлежный дом для изучения типов* (Федин); *Санитарный поезд отправляется в Омск на годовую ремонт* (В. Панова); *Стараться надо из любви к делу* (А. Коптяева).

С точки зрения задач актуализации, финальное местоположение в составе этих предложений детерминирующих членов в такой же мере вполне нормально, в какой оно было бы нормально для любого члена предложения или какого бы то ни было компонента включенного в него словосочетания, имеющего коммуникативную функцию ремы.

С другой стороны, положение в абсолютном начале предложения — при том же условии — может быть для детерминирующих членов необычным, не соответствующим норме, как в примерах: *Герасим постоял, поглядел на нее, махнул рукой, усмехнулся и пошел, тяжело ступая, в свою каморку... Целье сутки не выходил он оттуда* (Тургенев); *Два года провертелся Павка на этой работе* (Н. Островский); *Поздно вечером расстался Севастьянов с Кушлей* (В. Панова).

Н. Ю. Шведова считает, что в такого рода случаях определяющими для словорасположения являются не задачи актуализации, а «собственно грамматические нормы словорасположения». Но это основание ненадежно хотя бы потому, что «собственно грамматические нормы словорасположения», по признанию Н. Ю. Шведовой, «слабо изучены»⁶, не говоря уже о том, что применительно к русскому языку они, по-видимому, и не могут быть изучены, так как порядок слов здесь лишь частично связан с грамматическим членением предложения, а основные его функции лежат в иной области.

2. В качестве косвенного аргумента в пользу тезиса о своеобразии детерминирующих членов, обусловленном их местоположением (или проявляющемся в нем), Н. Ю. Шведова ссылается на построения, в составе которых перестановка соответствующих словоформ по тем или иным причинам невозможна или ограничена. Но причины таких ограничений не

⁶ Там же, стр. 84.

имеют отношения к функционированию данных словоформ как самостоятельных распространителей предложения.

Так, если в конструкции *Между друзьями начался крупный разговор* предложно-падежную форму *между друзьями* поставить в непосредственный контакт с существительным *разговор* (ср.: *Начался крупный разговор между друзьями*), то это может привести (хотя и не обязательно: тут дело еще в интонации) к изменению конструктивных связей и к утрате данной формой детерминирующей функции (она становится компонентом именного словосочетания *разговор между друзьями*), что как будто бы свидетельствует о прямой зависимости функционирования детерминантов от их местоположения в предложении. Однако то же самое можно наблюдать и в таких построениях, где аналогичным образом ведут себя явно недетерминирующие члены, переходящие при изменении их местоположения в предложении, например, из состава глагольных в состав именных словосочетаний. Ср.: *Свое обещание он передал Петру через знакомых* — *Свое обещание Петру он передал через знакомых*; *Аксаков написал об охоте интересные записки* — *Аксаков написал интересные записки об охоте* и т. п.

В случаях типа *Однажды к нам за кулисы пришли иностранные журналисты*; *Здесь требуется исключительно высокая точность*⁷ перестановка детерминирующих членов, например, в конец предложения не допускается из-за лексической «неполноценности» соответствующих словоформ (*однажды* и *здесь*, собственно, не имеют в этих случаях определенного временного или пространственного значения, а выполняют только своеобразную вводную роль в высказывании). Ср., однако: *После спектакля к нам за кулисы пришли иностранные журналисты. Иностранные журналисты пришли к нам за кулисы после спектакля*. Ср. также: *Исключительно высокая точность требуется именно здесь*. Следовательно, и такие случаи в указанном отношении недоказательны.

3. Общим грамматическим признаком всех детерминантов Н. Ю. Шведова считает также «регулярную сохраняемость их во всех формах одного и того же предложения»⁸. При этом «под всеми формами одного и того же предложения» понимаются его видоизменения «для выражения разных объективно-модальных и временных значений», составляющие парадигму данного предложения такого, например, типа, как *В городе была тишина* — *В городе была бы тишина* — *Пусть в городе будет тишина* — *Если бы в городе была тишина* и т. д.

Однако так называемые объективно-модальные и временные значения вообще никак не влияют на состав и строение синтаксической конструкции (категории времени и наклонения, с которыми связано их выражение, являются для конструктивного синтаксиса нерелевантными). Поэтому указанное свойство регулярности сохраняемости детерминантов во всех соответствующих формах предложения не может быть специфическим для них: оно в одинаковой мере характерно для любого члена конструктивного состава предложения независимо от того, входит ли он в этот состав непосредственно или через посредство какого-то (например, глагольного) словосочетания. Ср.: *Он читает эту книгу* — *Он читал эту книгу* — *Он читал бы эту книгу* — *Пусть он читает эту книгу* — *Если бы он читал эту книгу* и т. п.

Итак, ни определенное местоположение в составе предложения, ни регулярная сохраняемость во всех формах одного и того же предложения

⁷ Там же, стр. 85.

⁸ «Грамматика современного русского литературного языка», стр. 630.

не являются особыми и исключительными признаками детерминантов и не выделяют их среди других словесных форм, включаемых в состав предложения посредством явной словосочетательной связи.

Единственное, в чем реально обнаруживается своеобразие детерминантов, это, по формулировке Н. Ю. Шведовой, их «способность сочетаться более чем с одной структурной схемой предложения»⁹.

В самом деле, например, словоформа *сегодня*, выполняя роль детерминирующего члена в двусоставном предложении глагольного строя *Сегодня идет дождь*, ту же роль может выполнять в односоставном предложении глагольного строя *Сегодня моросит*, в односоставном предложении инфинитивного строя *Сегодня мне дежурить вечером*, в односоставном предложении наречного строя *Сегодня холодно* и т. д. Ср. также: *В городе ожидается приезд гостей* — *В городе масса народу* — *В городе есть чему поучиться* — *В городе никого не найти* — *В городе шумно* и т. п.

Однако это своеобразие детерминантов проще и реалистичнее интерпретировать не как проявление их синтаксической несвязанности, а как их свойство находиться в подчинительной связи со сказуемым независимо от его лексической и формальной репрезентации.

Детерминирующие члены предложения действительно не зависят от того, какой именно словесной формой выражается сказуемое, в позиции которого может быть и финитный глагол, и имя, и наречие (последние, конечно, в сочетании с наличной или нулевой связкой). Но это вовсе не означает, что они никак не связаны со сказуемым (и, следовательно, с той словесной формой, которая в данном случае репрезентирует сказуемое): иначе они не могли бы входить в состав предложения и выполнять в нем ту или иную (обстоятельную или субъектно-объектную) функцию. Другое дело, что, будучи в подчинительной связи со сказуемым независимо от его лексической и формальной репрезентации, такие члены в иерархии выражаемых в предложении отношений оказываются по сравнению с другими словесными формами, подчиненными сказуемому (и в силу этого также являющимися полноправными членами предложения) на более далеком семантико-синтаксическом «расстоянии» от сказуемого.

Указанное обстоятельство — семантико-синтаксическая отдаленность от сказуемого — и дает нам право квалифицировать детерминирующие члены как распространители конструктивного ядра предложения в целом, но именно конструктивные ядра предложения, представляющего собой минимально достаточный для выражения определенного содержания и потенциально завершенный набор словесных форм, связанных со сказуемым, а не предложения как такового, поскольку предложение включает в свой состав также и детерминирующие члены.

Предлагаемая интерпретация детерминантов не требует разграничения словосочетательных и несловосочетательных связей. Такое разграничение вряд ли вообще корректно и вряд ли может быть последовательно проведено — по крайней мере за рамками тех отношений, которые устанавливаются между главными членами двусоставного предложения — подлежащим и сказуемым¹⁰.

Еще в первой своей статье о детерминантах (ВЯ, 1964, 6) Н. Ю. Шведова пыталась доказать, что связи детерминирующих членов с так называемой предикативной основой предложения (или, что одно и то же, с его «структурной схемой») несловосочетательного характера и что они принципиально отличаются, например, от связей компонентов глагольных сло-

⁹ Там же, стр. 625, 629, 639.

¹⁰ Ср.: Н. З. Котелова, О логико-грамматическом уровне в языке, сб. «Язык и мышление», М., 1967, стр. 130.

восочетаний. Однако ни один из приведенных в этой статье аргументов нельзя признать вполне убедительным.

1. По утверждению Н. Ю. Шведовой, словосочетательная связь падежных или предложно-падежных форм с глаголом является системной (как в примерах: *играть в первом действии, выступить в третьем действии* и т. п.), тогда как внешне устанавливаемая («мнимая») несловосочетательная связь с глаголом падежных и предложно-падежных форм, выступающих в роли детерминантов, несистемна (ср.: *В первом действии плательщица бледнеет и краснеет. Во втором — закрыв лицо руками, бежит по этажам в поисках недостающей трешницы. А в третьем платит*). Но сами понятия системности — несистемности остаются нераскрытыми, а решения вопроса «о соотношении словосочетаний, системно существующих в языке, и соединений, которые могут быть построены по их образцу в определенных речевых условиях», не предлагается¹¹; тем самым оказывается, что выдвинутый критерий разграничения словосочетательных и несловосочетательных связей по признаку системности первых и несистемности вторых не имеет (или пока еще не имеет) надежных оснований.

2. «Дополнительным показателем несвязанности падежной или предложно-падежной формы с глаголом может служить соединение этой формы, начинающей собою предложение, с частицей, например: *Еще в райцентре ему рассказали о делах в колхозе*»¹². Но вполне аналогичные случаи соединения с частицей в одинаковой мере характерны и для словесных форм, явно входящих в состав глагольных словосочетаний. Ср.: *Еще его предшественнику обещали выдать для колхоза новый инвентарь; Еще его предшественники заверяли в том, что это будет сделано* и т. п.

3. «Особенно показательные случаи» типа: *Много веков человек был привязан к земле*, где, по комментариям Н. Ю. Шведовой, между глаголом и детерминирующим членом «не могут быть установлены даже внешние связи»¹³, как будто бы действительно показательны в том отношении, что словосочетания «привязать (кого к чему) много веков» в реальной речи невозможны. Но, во-первых, это еще не доказывает отсутствия словосочетательной связи между детерминантным в данном случае (если его признавать таковым) комплексом «много веков» и страдательным причастием «привязан». Во-вторых, подобный комплекс может относиться вовсе не к предикативной основе предложения, а входить, например, в состав атрибутивной синтаксической группы. Ср.: *Человек, много веков привязанный к земле, наконец поднялся в космос*.

4. В качестве одного из основополагающих приемов установления синтаксической несвязанности детерминирующего члена с наличным в предложении глаголом Н. Ю. Шведова использует проверку на трансформируемость конструкции. По ее мнению, «мнимое соединение» соответствующих падежных и предложно-падежных форм с глаголом характеризуется нетрансформируемостью в именное словосочетание и этим отличается от подлинно глагольных словосочетаний, допускающих подобную трансформацию. Но указанное свойство никак не раскрывает ни своеобразия несловосочетательных связей по сравнению со словосочетательными вообще (ср. возможность преобразования предложений: *Иван любит Петра, Мастер хорошо работает* в именные словосочетания: *любовь Ивана к Петру, хорошая работа мастера*), ни своеобразия детерминантов по срав-

¹¹ См.: Н. Ю. Шведова, Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения, стр. 86.

¹² Там же.

¹³ Там же, стр. 87.

нению с любыми другими членами предложения или словосочетания (ср. возможность преобразования конструкций с детерминантами: *В п о - р я д к е о п ы т а м а г а з и н р а б о т а е т б е з п р о д а в ц о в* — *Работа м а г а з и н а в п о р я д к е о п ы т а б е з п р о д а в ц о в п о л у ч и л а о д о б р е н и е*; *Д о в о й н ы о н у ч и л с я н е д о л г о* — *Е г о у ч е б а д о в о й н ы б ы л а н е д о л г о й*; *Н а о т ч е т н о й к о н ф е р е н ц и и п о д ч е р к и в а л и н е д о ч е т ы в н а ш е й р а б о т е* — *П о д ч е р к и в а н и е н а о т ч е т н о й к о н ф е р е н ц и и р я д а с у щ е с т в е н н ы х н е д о ч е т о в в н а ш е й р а б о т е и м е л о п о л о ж и т е л ь н ы е р e з y л ь т а т ы* — и, с другой стороны, невозможность преобразования в именные словосочетания явно глагольных словосочетаний типа: *п о л о ж и л к н и з у н а с т о л*; *к р е п к о с т и с н у л м о ю р у к у*; *с н о в а п р и н и м а е т с я з а д е л о* и т. д).

Приведенных демонстраций достаточно, чтобы показать, что для выявления специфики детерминантов разграничение словосочетательных и несловосочетательных связей несущественно и поэтому избыточно, оно ведет лишь к нарушению принципа оптимальности описания, который состоит в том, чтобы построить такую теорию, которая позволила бы интерпретировать соответствующие факты наиболее простым и естественным способом.

В действительности детерминанты выделяются в составе предложения не «несвязанностью» с другими его компонентами, а тем, что, подчиняясь непосредственно сказуемому, они вступают в связь с ним, так сказать, в последнюю очередь, после того, как в эту связь уже вступили другие подчиненные сказуемому члены предложения; именно поэтому они относятся к конструктивному ядру предложения в целом.
